

ИССЛЕДОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА БАГАНАЛЫ В ШИЕЛИНСКОМ РАЙОНЕ КЫЗЫЛОРДИНСКОЙ ОБЛАСТИ¹

С 2010 года филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана (Самашев и др., 2011) проводит планомерные исследования археологических памятников от эпохи бронзы до тюркского времени южных регионов Казахстана. Одним из объектов, заслуживающих особое внимание, является комплекс Баганалы.

Памятник располагается в урочище Баганалы (рис. 1), на западных отрогах хребта Каратау, Шиелинского района Кызылординской области, в 50 км к северу от с. Енбекши.

В ходе проведенной топографической съемки местности Баганалы были выявлены и зафиксированы каменные прямоугольные ящики эпохи бронзы, насыпи-курганы эпохи бронзы, местонахождение фрагментов керамики и жилищных котлованов — поселение эпохи бронзы, курганы раннего железного века, тюркские поминальные сооружения, плиты с наскальными рисунками, некрополь этнографического времени.

Проведенные топографические измерения показали следующие результаты (рис. 2): каменные ящики эпохи бронзы преимущественно располагаются в центральной и северной части урочища, в основном на первой надпойменной террасе. Лишь в северной части урочища каменные ящики локализируются на второй надпойменной террасе.

Локализацию каменных ящиков можно разделить на три группы.

Первая группа, условно назовем ее западной, располагается в небольшом отдалении (10-15 м) от левого берега реки Акмылтык и тянется около 300 м по линии «С–Ю», и лишь в северной части цепочка из каменных ящиков, огибая рельеф местности и плавно переходя во вторую надпойменную террасу, меняет направление на северо-восток. В этой цепочке насчитывается около 39 каменных ящиков. Кроме каменных ящиков, в данной группе фиксируются каменные ограды, прямоугольные в плане.

Вторая группа из каменных ящиков эпохи бронзы, условно назовем ее восточной группой, локализована в 50 м к востоку от первой группы каменных ящиков, на второй надпойменной террасе. Ящики данной группы немногочисленны и насчитывают 10 объектов. В локализации сооружений восточной группы отмечена слабозаметная вытянутость по линии «С–Ю», в основном каменные ящики расположены хаотично по отношению друг другу.

Третья группа из каменных ящиков эпохи бронзы располагается к югу от западной и восточной группы и условно названа южной группой. В данной группе насчитывается около 22 погребальных сооружений. Группа из каменных ящиков тянется по линии «ССВ–ЮЮЗ». В данной группе, также как и в первой, фиксируются каменные прямоугольные ограды. Интересно, что близ каменных ящиков описываемой группы обнаружено своеобразное скопление в виде вкопанных вертикально плит. Число плит в одном месте может достигать трех–четырех, редко двух. Расстояние между скоплениями варьирует от 1 до 3 м, таким образом, эти выкладки формируют своеобразные чередующиеся гряды, чаще

¹ Исследование выполнено по гранту Министерства образования и науки Республики Казахстан № 0541/КС «Культурно-исторические процессы в Казахских степях в древности и средневековье: традиции и инновации».

образующие полукруг. Можно предположить культовое, поминальное предназначение данных вертикально вкопанных плит, вероятнее всего относящихся к каменным ящикам эпохи бронзы.

Все три описанных группы каменных ящиков эпохи бронзы локализованы на высоте от 700 до 715 м от уровня моря.

Кроме ящиков, к эпохе бронзы можно отнести восемь курганов расположенных в южной части урочища Баганалы. Курганы представляют собой насыпи из земли и камня средних размеров, и возвышаются над дневной поверхностью на 20-30 см. Курганы располагаются на высоте 689 м от уровня моря. В 70 м к юго-востоку от них, на первой надпойменной террасе р. Акмылтык фиксируется местонахождение с фрагментами керамических сосудов и жилищных котлованов, исследование которого планируется провести в последующие годы для типологической, хронологической и культурной идентификации объекта — поселения эпохи бронзы.

К надмогильным сооружениям периода ранних кочевников нами отнесен ряд насыпей из земли, расположенных на третьей надпойменной террасе, в восточной части урочища Баганалы, на высоте от 715 до 724 м от уровня моря.

Группа погребальных сооружений представляет собой в плане круглые сооружения. Диаметр большинства курганов достигает от 12 до 20 м, высота над дневной поверхностью — 50-100 см. Лишь около шести курганов в диаметре достигают от 20 до 30 м, возвышаясь над дневной поверхностью от 120 до 150 см.

Какой-либо системности в расположении объектов зафиксировано не было. Тем не менее, можно заметить тенденцию, когда вся группа курганов раннего железного века вытянута по линии «ЮЗ–СВ». В некотором отдалении, в 300 м к востоку от настоящей группы, был обнаружен одиночный курган, по конструктивным особенностям отнесенный нами также к раннему железному веку, в диаметре достигающий 20 м и возвышающийся над дневной поверхностью на 100 см.

Памятники тюркского времени в урочище Баганалы малочисленны. Два кургана этого времени зафиксированы в самой северной части урочища, на высоте 726 м над уровнем моря. Курганы представляют собой небольшие насыпи из камня крупных размеров. Насыпи в плане овальных форм, а в диаметре достигают 2-3 м. В качестве строительного материала в основном использована местная порода камня, но вперемежку встречаются, вероятнее всего привозные, большие плиты светлых оттенков.

Петроглифы встречаются на скальных участках в северной западной и южной частях урочища и в его окрестностях. Большинство наскальных рисунков расположено на левобережье реки Акмылтык, редко на правом ее берегу. Говоря о петроглифах урочища Баганалы, которые были зафиксированы в ходе топографической съемки 2012 года, следует напомнить и о тех сведениях, которые были получены в 2010 году, а именно: в радиусе 5-10 км от данной местности были зафиксированы особо ценные и перспективные местонахождения наскальных изображений различных эпох (Кариев, Чотбаев, 2011). Особенно интересны два изображения коня, выполненные в так называемом сейминско-турбинском стиле, детально рассмотренные в статье З. Самашева (Самашев, 2010, с. 31, рис. 18), посвященной изобразительным памятникам бронзового века.

Практически во всех известных на сегодняшний день крупных местонахождениях петроглифов эпохи бронзы Южного Казахстана имеются аналогичные по стилистическим признакам изображения коня, что позволяет рассматривать указанный регион как зону контакта и диффузии носителей южной «саймалыташской» («сармышской») и северной «сейминско-турбинской» изобразительных традиций эпохи бронзы.

В целом основными образами наскального искусства изучаемого участка Большого Каратау являются животные, антропоморфные фигуры, символические знаки, транспортные средства и др. (рис. 3-5).

Некрополь этнографического времени расположен в западной части урочища Баганалы, на крутой надпойменной террасе, с юга опоясывает основание скального массива и вытянут по линии «ЮЗ–СВ». Некрополь в большинстве составляют каменные насыпи овальных в плане форм, редко фиксируются сооружения в плане расплывчатых прямоугольных очертаний. Преимущественно могилы маркированы родовыми знаками найманов-баганалинцев.

Таким образом, в число памятников, выявленных в ходе топографической съемки, входят: каменные прямоугольные ящики эпохи бронзы – 71; каменно-земляные насыпи курганов эпохи бронзы – 8; местонахождение с фрагментами керамических сосудов и жилищных котлованов – 1; курганы раннего железного века – 20; курганы тюркских поминальных сооружений – 2; плиты с наскальными рисунками – 38; некрополь этнографического времени – 1 (около 50-60 погребений). Все погребальные сооружения, за исключением этнографического памятника, расположены на левобережье реки Акмылтык в урочище Баганалы. Говоря о количестве разновременных надмогильных сооружений, нужно отметить, что их число может быть больше, т.к. в ходе топосъемки фиксировались только объекты, имеющие явные признаки погребальных конструкций, а для более точного определения количества сооружений необходимо провести детальную геомагнитную съемку всей местности. Что касается наскальных рисунков, то их число может возрасти после выявления и планомерных исследований специального петроглифического отряда, с выделением отдельных групп петроглифов. В целом, наличие здесь различных типов археологических объектов, относящихся при этом к широкому хронологическому диапазону, позволяет отнести настоящий объект к разряду археологических комплексов, требующих дальнейшего планомерного и всестороннего изучения.

В ходе археологических раскопок памятников эпохи бронзы на археологическом комплексе Баганалы с 2010 года было исследовано 11 каменных ящиков, расположенных в первой (западной) группе. Все исследованные каменные ящики сооружены из серого сланца и преимущественно имеют прямоугольную в плане форму. Трудность в ходе исследования каменных ящиков вызвала структура почвы внутри ящиков, имеющей интенсивную минерализацию, вследствие чего грунт очень плотный — практически «сцементированный». В этой связи погребальный инвентарь в ходе расчистки дробится и расслаивается на мелкие части, затрудняя дальнейшее изучение и реставрацию.

Ящик № 1, расположен в западной части урочища Баганалы. Представляет собой ящик довольно крупного размера. Плиты перекрытия лежат за восточным ребром ящика. Ящик ориентирован длинной осью по линии «СЗ–ЮВ». Размеры: длина – 2 м, ширина: ЮВ часть – 1,14 м, СЗ часть – 1,03 м (ящик расширяется к востоку, т.е. имеет трапецевидную форму). Раскопки в данном ящике не принесли результатов, на глубине 0,45 м выявлен материк.

Ящик № 2, находится на расстоянии 2,1 м к северу от ящика № 1. Он имеет удлиненно-четырёхугольную в плане форму и ориентирован длинной осью по линии «СЗ–ЮВ». Плиты перекрытия на ящике отсутствуют. Размеры: длина – 1,2 м, ширина СЗ – 0,53 м, ЮВ – 0,43 м. Ящик имеет расширение к северо-западу. В ходе раскопок на глубине 0,5 м выявлен материк. Погребальный инвентарь не обнаружен.

Ящик № 3, расположен на возвышенной местности, в северо-восточной части могильника. До раскопок на поверхности прослеживался только край юго-

восточной торцевой стенки ящика. Возле ящика, с северной и с юго-восточной стороны расположены плоские плиты длиной до 1,5 м, шириной 0,5 м. Вероятно, данные плиты являлись перекрытием ящика. В результате раскопок выявлены остальные три стенки ящика. Ящик в плане трапецевидной формы, юго-восточная торцевая стенка шире, чем противоположная. Он выполнен из четырех цельных плит — боковые плиты длинные, торцовые короткие. Ящик ориентирован длинной осью по линии «СЗ–ЮВ», длина его 2,1 м, ширина: ЮВ – 0,9 м, СЗ – 0,85 м. Сохранившаяся толщина плит – 4 см. В ходе зачистки юго-восточной внутренней части ящика, на глубине 0,2 м от верхней части стенки выявлена расположенная плашмя плита перекрытия размерами 50x50 см, толщиной 4 см. Плита перекрытия выявлена только в указанном участке. Заполнение ящика состоит из спрессованной, твердой смеси грунта и глины.

Непосредственно под плитой перекрытия выявлены два керамических сосуда. Керамический сосуд № 1 (рис. 7: 1) плоскодонный, лежал на боку, горловина ориентирована в сторону юга. Горловина сосуда шире, чем дно, ниже горловины имеется выраженный уступ, сосуд частично поврежден, на поверхности фиксируется геометрический орнамент. Рядом с этим сосудом, но ниже на 0,3 м выявлен еще один керамический сосуд меньшего размера (сосуд № 2 — рис. 7: 2). Данный сосуд также лежал на боку, горловиной, ориентированной на восток. Горловина сосуда шире, чем выраженное дно, ниже горловины имеется уступ. На поверхности сосуда также фиксируется геометрический орнамент.

Судя по тому, что первый сосуд по уровню выше второго он, вероятно, был поставлен на уступе (ступеньке).

На глубине 0,64 м от верхнего края стенки ящика, в 20-30 см к северо-западу от сосудов расчищен скелет человека (рис. 6).

Погребенный находился в скорченном положении, на правом боку, головой ориентирован на юго-восток. Костяк лежал в неповрежденном виде. Руки погребенного согнуты в локтях, кисти, которые не сохранились, не считая пары фаланг, должны были быть в районе лица. Ноги также согнуты в коленях. Степень скорченности средняя.

У передней части нижней челюсти погребенного выявлены подвески (рис. 8: 3) в полтора оборота в количестве 4 штук. Подвески по всей вероятности бронзовые и плакированные золотом. В районе запястья обеих рук сохранились бронзовые браслеты (рис. 8: 1,2). На левом запястье два браслета, на правом — один браслет. Браслеты тонкие, желобчатые, заканчиваются округлыми концами, которые находятся впритык, чуть заходя друг на друга. В районе затылка находились две раковины-подвески, которые, по всей видимости, были вплетены в косы покойника (покойной) или являются элементом истлевшего головного убора (?). Между грудной клеткой и локтем правой руки найдены еще две раковины, это возможно часть нагрудного или шейного украшения (?) (рис. 9: 2).

В районе таза покойного зафиксирована одна раковина, возможно вплетенная в свое время на конец косы (?). У тазовых костей расчищены мелкие бронзовые бусины очень плохой сохранности и мелкие фрагменты бронзы.

За северной (северо-восточная часть) стенкой ящика, под слоем дерна выявлен фрагмент венчика и шейки керамического сосуда с орнаментом. Фрагмент светло-коричневого цвета, в изломе цвет аналогичный, но только с серой прожилкой. Орнамент в виде косоугольного треугольника с аналогичной штриховкой. В нижней части треугольника имеется тонкая горизонтальная линия-желобок, как бы отделяющая шейку от плеча. Ниже этой линии фиксируется ряд поперечных косых насечек, вероятно плечо или нижняя часть шейки сосуда было отмечено тонкой лентой, с косым штампом (кожумбердинская традиция), однако

возможно, что это продолжение орнамента шейки. Венчик отделен тонкой линией-желобком.

Между бедренными костями погребенного зафиксирована бронзовая крестовидная подвеска с жемчужинами и шестизубчатыми окончаниями на трех концах и с петелькой на четвертом конце (рис. 9: 1). За берцовыми костями левой ноги зафиксировано две бусинки — бронзовая и пастовая.

Под черепом погребенного выявлено еще четыре подвески в полтора оборота, располагавшиеся в ряд по линии «С–Ю». В районе шейных позвонков, ребер и таза выявлено три крестовидные подвески с шести и пятизубчатыми окончаниями. Одна из подвесок хорошей сохранности, две другие сохранились плохо. В районе шейных позвонков погребенного зафиксирована россыпь бронзовых и пастовых бусинок. В районе щиколоток расчищено небольшое скопление бронзовых бусинок.

Ящик № 4, расположен в 50 м к юго-западу от ограды № 3, имеет подпрямоугольную в плане форму и ориентирован длинной осью по линии «СВ–ЮЗ». Размеры: длина – 0,9 м, ширина 0,72 м, глубина – 0,5 м. Плита южной стенки ящика расположена с наклоном. Погребальный инвентарь не обнаружен.

Ящик № 5, расположен на возвышении, в 50 м к северо-западу от ограды № 3, имеет в плане трапециевидную форму, ориентирован длинной осью по линии «СЗ–ЮВ». Размеры: длина – 1,9 м, ширина ЮВ – 1,02 м, СЗ – 0,98 м, глубина – 0,7 м. В ходе зачистки зафиксированы 4 фрагмента от двух керамических сосудов. Первый — крупный фрагмент верхней части сосуда (рис. 9: 3а) светлого цвета, в изломе — черного. Светлый цвет данного фрагмента образован патиной, покрывающей поверхность сосуда. Прямо по плечу фрагмента идет тонкий, продольный желобок, как бы затупляя уступ. Скорее всего вследствие этого плечо сосуда плавно профилировано. Ниже желобка фиксируются обращенные вершиной вниз равнобедренные треугольники с косым штампом. На шейке и на сохранившейся части центра тулова орнаментация не прослеживается. Вторым крупным фрагментом (рис. 9: 3б) является часть низа и придонной части тулова. Фрагмент черного цвета. На лицевой поверхности имеются белесые проплешины (патина или следствие обжига). На тулове фиксируется элемент орнамента с косым продольным штампом. Третий фрагмент (рис. 9: 3в) является частью верхней области тулова, плеча и низа шейки. Данный фрагмент по цвету аналогичен второму крупному фрагменту. На лицевой поверхности также фиксируется белесый налет. На туловой части фрагмента прослеживается элемент орнамента, напоминающий часть меандровидной фигуры или треугольника. Ниже уступа имеются два ряда зубцеобразных вдавлений. На части шейки орнаментации нет. Четвертый фрагмент (рис. 9: 3г) по размеру и цвету идентичен третьему. На поверхности фиксируется часть орнамента (вершина треугольника?). Скорее всего, это фрагмент тулова.

Ящик № 6, расположен в самой северной части первой группы каменных ящиков эпохи бронзы. Представляет собой ящик очень крупного размера (длина – 2,54 м, ширина – 1,26 м), ориентированный длинной осью по линии «СЗ–ЮВ». Толщина каменных плит – 10 см. В северо-западной части ящика обнаружена часть перекрытия в виде плиты крупных размеров (170×50 см). Материк фиксируется на глубине 70 см. К сожалению, погребенного и сопроводительного инвентаря в ящике обнаружено не было.

Ящики № 7–11 расположены в центральной части первой группы каменных ящиков эпохи бронзы, из них ящики № 7–10 расположены в непосредственной близости друг от друга и возможно являются родовым захоронением.

Ящик № 7, ориентирован длинной осью по линии «ССЗ–ЮЮВ», имеет длину – 180 см, ширину – 85 см. Толщина каменных плит – 7 см. Южная стенка

(плита) ящика плохой сохранности. Материк фиксируется на глубине 20 см. К сожалению, погребенного и сопроводительного инвентаря в ящике обнаружено не было.

Ящик № 8, расположен в 100 см к ВСВ от ящика № 7, ориентирован длинной осью по линии «ССЗ–ЮЮВ». Размеры: длина – 2,3 м, ширина – 0,8 м. Толщина каменных плит – 7 см. Материк фиксируется на глубине 21 см. В ЮЮВ части ящика на глубине 18 см от дневной поверхности обнаружены параллельно лежащие друг к другу большие берцовые кости человека, очень плохой сохранности. В ССЗ углу ящика вдоль западной стенки обнаружены два фрагмента керамических сосудов. Исходя из известных данных о погребальных особенностях эпохи бронзы и обнаруженных в данном ящике материалов, можно предположить, что погребенный был положен в скорченном положении на правом боку, головой был ориентирован на ССЗ.

По составу оба фрагмента керамического сосуда следующие – ожелезненная глина, содержащая включения кварцевых прозрачных и полупрозрачных песчинок окатанной и полуокатанной формы, размерами 0,2-1 мм, редкие включения охры и бурого железняка. В глине содержится примесь органики и шамота, сходного с основой.

Керамический сосуд имел горшковидную форму с подчеркнутым уступом на плечике. Сосуд плохой сохранности, фрагменты расслоены. По сохранившимся фрагментам можно определить прочерченный орнамент. По венчику сосуд орнаментирован заштрихованной лентой, равнобедренными треугольниками опущенными вершиной вниз. Зона шейки не орнаментирована, по плечу над уступом — заштрихованные насечки, под уступом — заштрихованная лента, по тулову сосуд орнаментирован меандром. Декор нанесен по косой сетке. Венчик сосуда, вероятно, был разбит в древности, т.к. в нижней части венчика зафиксировано ремонтное отверстие для скрепления.

Ящик № 9, расположен в 60 см к ВСВ от ящика № 8, ориентирован длинной осью по линии «ССЗ–ЮЮВ». Размеры: длина – 2,2 м, ширина – 0,75 м. Толщина каменных плит – 7 см. Материк фиксируется на глубине 21 см. К сожалению, погребенного и сопроводительного инвентаря в ящике обнаружено не было, что позволяет судить о древнем разграблении объекта.

Ящик № 10, расположен в 50 см к югу от ящиков № 7-8, ориентирован длинной осью по линии «З–В», с незначительным отклонением против часовой стрелки. Размеры: длина – 1,6 м, ширина – 0,8 м. Толщина каменных плит – 5 см. Материк фиксируется на глубине 20 см. Плиты ящика в плохой сохранности и сильно слоятся. При вскрытии ящика в южной его части была обнаружена плита перекрытия размерами 60x120 см, запавшая внутрь ящика.

В западной части ящика, вдоль западной стенки обнаружены два керамических сосуда плохой сохранности.

Керамический сосуд № 1 баночный с прикрытым устьем, сглаженным туловом и плоским дном. Высота сосуда примерно 15-16 см, диаметр устья 13 см, поверхность сосуда черного цвета.

Ожелезненная глина содержит включения кварцевых прозрачных и полупрозрачных песчинок окатанной и полуокатанной формы, размерами 0,2-1 мм. В глине содержится примесь органического раствора, шамота, сходного с основой. Сосуд по тулову орнаментирован лентой с тройной полосой, треугольниками вершиной вниз. Орнамент слабо выраженный. Образовавшаяся корка (патина) скрывает черный цвет сосуда.

Керамический сосуд № 2 в плохой сохранности, в расслоенном виде, по сохранившимся фрагментам верхней части можно определить, что сосуд плавнопрофилированный, венчик выгнут наружу. В изломе сосуда коричневого,

местами черного цвета. Ожелезненная глина в составе содержит включения кварцевых прозрачных и полупрозрачных песчинок окатанной и полуокатанной формы, размерами 0,2-1 мм, известняк размерами 0,1-2 мм. В глине содержится примесь органического раствора.

Костяк человека, к сожалению, обнаружен не был.

Ящик № 11, расположен в 3 м к ЮЗ от ящика № 10, ориентирован длинной осью по линии «СЗ–ЮВ». Размеры: длина – 1,5 м, ширина – 0,8 м. Толщина каменных плит – 10 см. Материк фиксируется на глубине 54 см. К сожалению, погребенного и сопроводительного инвентаря в ящике обнаружено не было, что позволяет судить о древнем разграблении объекта.

Особенности планиграфии погребальных сооружений. В целом, подводя итоги работ на 11 объектах могильника Баганалы, мы можем с уверенностью говорить о захоронении и следах захоронения только в ящиках № 3, 5, 8, 10 соответственно. О следах захоронения в ящике № 5, 8, 10 косвенно указывают фрагменты сосудов. Анализ этих фрагментов указывает на их алакульскую принадлежность.

Касательно ящиков № 1, 6, 7, 9, 11 — в них абсолютно ничего не выявлено. Это либо кенотафы, либо ограбленные ящики.

В ходе проведенных раскопочных работ в 2012 годах были выявлены шесть каменных ящиков, в трех случаях ориентированных длинной осью по линии «ССЗ–ЮЮВ», в двух случаях «СЗ–ЮВ» и в одном случае по линии «З–В». Сравнивая полученный материал с исследованиями 2010 года (в одном случае СВ–ЮЗ и в четырех случаях СЗ–ЮВ ориентация ящиков) можно предположить преобладающую СЗ–ЮВ ориентацию ящиков (в шести случаях из одиннадцати). Кроме того, исходя из полученных сведений, можно с уверенностью отметить, что ориентация каменных ящиков на данном могильнике довольно разнообразна. К сожалению, за неимением сохранившихся полных скелетов человека, исключая материалы из каменного ящика № 3, пока остается открытым вопрос об ориентировке погребенных в данном могильнике.

Погребальный обряд. Общеизвестно, что в эпоху бронзы преобладала западная ориентация погребенного и положение его на левом боку. Конечно, бытовал обычай восточной ориентации и укладки на правый бок. Достаточно редок случай, когда покойный, уложенный на правый бок, ориентировался на восток–юго-восток. В алакульских памятниках восточная ориентировка погребенных типична для тобольского варианта, где встречается и укладка на правый бок. Восточная и северо-восточная ориентировка погребенных распространена и в соль-илецком варианте алакульских могильников, где эта ориентировка встречается наряду с господствующей западной и объясняется влиянием соседних срубных племен (Кузьмина, 2008, с. 115). Господствующая восточная ориентация погребенных зафиксирована в могильниках Койшоки II-III-IV в Центральном Казахстане, юго-восточная ориентация наряду с юго-западной встречается в могильниках Шет II-III также в Центральном Казахстане. Примечательно, что все погребения с восточной ориентацией (не указана половая принадлежность погребенных в ограде № 3 могильника Койшоки IV) в вышеперечисленных могильниках Центрального Казахстана принадлежали женщинам (Кадырбаев, Курманкулов, 1992, с. 79–80, 81, 84, 94, 99).

В ходе последующих исследований на могильнике Баганалы предстоит выяснить, общепринята ли восточная ориентировка в этом могильнике или восточная (юго-восточная) ориентировка погребенного в ящике № 3 является исключением.

Большинство элементов инвентаря погребения имеет многочисленные аналогии в синхронных памятниках Казахстана и сопредельных территорий. Все

обнаруженные артефакты, кроме керамических сосудов, относятся к разряду украшений и предметов одежды.

Керамические сосуды, как было отмечено выше, имеют геометрическую орнаментацию. После очистки поверхностей сосудов выяснилось, что орнаментация следующего содержания: в верхней части тулова первого крупного сосуда (сосуд № 1 — рис. 7: 1) просматриваются меандровидные фигуры. В нижней части тулова, у дна сосуда, просматриваются прочерченные косые треугольники. Кроме того, край дна подчеркнут зубчатым штампом. Плечо сосуда украшено лентой с зубчатым штампом в два ряда, как бы образующим остроконечный горизонтальный зигзаг. Шейка сосуда украшена довольно широкой лентой с орнаментом в виде треугольных «флажков». Края ленты выражены тонкими линиями с мелким поперечным штампом. В верхней части шейки сосуда фиксируется лента с прочерченным горизонтальным зигзагом, которая так же ограничена тонкими линиями с мелким поперечным штампом (нижняя линия является верхней линией ленты с «флажками», т.е. две композиции разделены одной линией). Поверх ленты с горизонтальным зигзагом, под венчиком сосуда идет тонкая лента с косым поперечным штампом. Венчик сосуда декорирован зубчатым штампом. Сосуд в изломе черно-серого цвета. Поверхность светло-коричневого цвета, имеются участки черного цвета. Это, скорее всего, следствие неравномерного кострового обжига. Диаметр сосуда: горловина – 60 см, дно – 25 см. Высота сосуда – 27 см. Толщина в районе шейки – 0,7 см, в районе тулова – 1 см, толщина дна составляет 1,5 см.

В верхней части тулова второго сосуда (сосуд № 2 — рис. 7: 2) имеется орнаментация в виде прямого меандра с поперечной насечкой. Плечо сосуда отмечено тонкой лентой с поперечным косым штампом. Верхняя часть шейки сосуда украшена косыми треугольниками с аналогичными линиями. Между плечом сосуда и треугольниками в верхней части шейки имеется пробел. Выше треугольников, под венчиком имеется тонкая лента с косым штампом. Более или менее выраженный венчик не имеет орнаментации. В нижней части сосуда фиксируются следы затирки. Сосуд в изломе черно-серого цвета. В районе шейки сосуд бледно-коричневого цвета, по венчику и ниже черного цвета. Это, вероятно, следствие неравномерного обжига или приготовления пищи на костре. Диаметр сосуда: горловина – 30 см, дно – 17 см. Высота сосуда – 15,5 см. Толщина в районе шейки приблизительно 0,5 см, в районе тулова – 0,8 см, толщина дна примерно 1 см.

Керамические сосуды из ящика № 3 могильника Баганалы согласно классификации Е.Е. Кузьминой (Кузьмина, 2008, с. 90) по своей форме более близки к керамическим сосудам кожумбердинского типа, чем к алакульским (второй крупный фрагмент из ящика № 5, являющийся частью тулова и дна сосуда, отличается от сосудов из ящика № 3, переход ко дну у которых изогнут, и по классификации Е.Е. Кузьминой соотносим с сосудами чисто алакульского типа). Сосуды из ящика № 3 имеют признаки II и III типов кожумбердинских горшковидных сосудов (Кузьмина, 2008, с. 252), в то же время форма сосудов близка к федоровским (Кузьмина, 2008, с. 90), отличие — у федоровских сосудов нет уступа на плече. Также баганалинские сосуды по своей форме идентичны II типу амангельдинских горшков, которые совершенно аналогичны кожумбердинским сосудам ушкаттинской группы (Кузьмина, 2008, с. 272). В элементах орнамента имеются такие, характерные исключительно только для кожумбердинского варианта детали орнамента, как ленты, заштрихованные косыми поперечными насечками (Кузьмина, 2008, с. 253). Есть алакульские элементы в виде меандра по прямой сетке (заштрихован в кожумбердинской традиции) и неорнаментированной полоски по низу шейки. На сосудах наряду с

кожумбердинским и алакульским элементами есть орнаментация в виде косых треугольников, которые характерны для федоровского варианта. Может быть отнесено к федоровцам и орнаментирование района дна сосуда, тем более что на сосуде № 1 одна из составляющих декора района дна выполнена в виде косых треугольников. Хотя, следует сказать, что, по мнению некоторых исследователей, трехзональная орнаментация (шейка, тулово, придонная часть) наряду с двухзональной (шейка и тулово) является признаком алакульской принадлежности (Евдокимов, Варфоломеев, 2002, с. 28).

Относящиеся к головным украшениям желобчатые подвески в полтора оборота, согласно Н.А. Аванесовой имели широкое распространение во времени и пространстве — от Трансильвании до Алтая и известны у андроновских племен в двух вариантах: В¹ — круглые подвески в полтора оборота, выполненные из желобчатой пластины, с расширенными ложечковидными концами и относительно узкой средней частью и В² — восьмеркообразные или овальные подвески, сделанные из желобчатой в сечении пластины, свернутые в полтора оборота с округлыми, расширяющимися, заходящими друг за друга концами в виде удлиненной овальной спирали, сдавленной в средней части, напоминающей восьмерку (Аванесова, 1991, с. 53, 54).

Подвески в полтора оборота, обнаруженные в ящике № 3 могильника Баганалы, несомненно, относятся к первому варианту. Аналогий данному виду подвесок в полтора оборота в Казахстане и за его пределами много (Аванесова, 1991, с. 53–55; рис. XV, Ткачев, 2007, с. 195, рис. 58: 1).

Относительно расположения данных подвесок в полтора оборота на теле погребенного существует ряд вариантов — ушные украшения, детали головного убора или височные подвески. Касательно подвесок, выявленных в ящике № 3 могильника Баганалы, наиболее вероятными являются версии, что данные подвески являются височными или частью головного убора, который мог быть в виде налобной повязки из кожи или ткани — они подвешивались отдельно на ремешках по четыре штуки с правой и с левой стороны головы (реконструкция Н.А. Аванесовой). Только вместо обруча (Аванесова, 1991, рис. 58: 4) на голове погребенного в ящике № 3 могла быть налобная повязка (см.: Аванесова, 1991, рис. 58: 2).

Следов, указывающих на наличие головного убора у погребенного человека, в ящике № 3 не выявлено. Не исключено, что подвески на ремешках могли быть вплетены непосредственно в волосы. О наличии ремешков может свидетельствовать следующее: несомненно, что расположенные перед челюстью погребенного подвески в полтора оборота, под вышеотмеченным влиянием плиты перекрытия или в процессе заполнения ящика грунтом в ходе погребения, были смещены и предположительно первоначально находились между скулой и нижней челюстью и под ушным отверстием. Тем более, что подвески под черепом погребенного находились именно в названном районе и, как было отмечено располагались в ряд по линии «С–Ю». В принципе не исключено, что подвески в полтора оборота в ящике № 3 располагались нанизанными одна за другой на длинном шнуре или ремешке.

Хотя обнаруженные *in situ* в ящике № 3 подвески в полтора оборота располагались не повторяя контура ушной раковины, всё же не исключается возможность их квалификации как ушных украшений. Тут следует подчеркнуть, что если подвески в полтора оборота из ящика № 3 могильника Баганалы использовались как ушное украшение, то они применялись без конусовидного навершия, лапчатой бугорчатой привески и золотой ребристой пронизи, обнаруженных в исследованном В.К. Мерцем могильнике Кенжеколь I (Усманова, Мерц И.В., Мерц В.К., 2007).

Ряд исследователей предполагает, что использование в качестве ушного украшения подвесок в полтора оборота вместе с вышеописанными деталями относится к федоровской традиции, а алакульцы знали другие способы ношения подвесок в полтора оборота (Усманова, Мерц И.В., Мерц В.К., 2007, с. 46).

Относящиеся к категории украшений для рук бронзовые браслеты — «наиболее популярный и широко употребляемый вид андроновских украшений для рук. Носили их на обеих руках, как женщины, так и дети. В подавляющем большинстве случаев они были найдены в погребениях по 2-3 экземпляра на каждой руке, что характерно для обитателей андроновской культурно-исторической общности» (Аванесова, 1991, с. 67). Согласно классификации Н.А. Аванесовой браслеты из ящика № 3 (рис. 13) относятся к варианту IIIA₂ (Аванесова, 1991, с. 68; рис. 52). Этот вариант браслетов был распространен на обширной территории и имел ряд признаков этнографического характера, по этим признакам браслеты из ящика № 3 могильника Баганалы наиболее близки к браслетам из Зауралья (Аванесова, 1991, с. 68) и к браслетам типа IIIB из кожумбердинских могильников (Кузьмина, 2008, с. 259).

Виды, типы, эволюция, ареал распространения, свойства, семиотика и семантика браслетов эпохи бронзы детально изложены в работах Н.А. Аванесовой (Аванесова, 1991, с. 67–70) и других авторов.

Теперь относительно украшения составляющего особую категорию среди нагрудных и шейных украшений — подвески-кресты или, как их еще именуют, крестовидные подвески. Данный вид украшений на основе расположения их в ящике № 3 могильника Баганалы можно назвать не только нагрудным или шейным украшением, но также элементом украшения костюма эпохи бронзы в целом. Вероятно, крестовидная подвеска из ящика № 3 могильника Баганалы была нашита на подол платья. Наиболее близкие аналогии подвескам из Баганалы — это подвески-кресты категории IID₂ по классификации Н.А. Аванесовой (Аванесова, 1991, с. 66). Следует отметить, что подвески-кресты из Баганалы своеобразны — три равносторонних конца оформлены в виде шестизубцев и пятизубцев с жемчужинами, в отличие от распространенных в андроновских памятниках трезубцев с жемчужиной, которые происходят из алакульских памятников Зауралья и Северного Казахстана, но также зафиксированы факты обнаружения этого варианта подвесок-крестов с кожумбердинской керамикой и литейной формы для таких подвесок вместе с петровской керамикой (Аванесова, 1991, с. 67).

Обнаружение подвесок-крестов в южном (юго-западном) Казахстане в некоторой степени противоречит мнению Н.А. Аванесовой о том, что литые крестовидные подвески являются продукцией андроновских племен Зауралья и Северного Казахстана (Аванесова, 1991, с. 66). Хотя тут можно апеллировать к миграционным процессам. Контраргументом может послужить, в некоторой степени, отмеченное нами выше своеобразие баганалинских крестовидных подвесок, которое может указать на возможность развития этого вида украшений преимущественно на местной основе.

Бронзовые и пастовые бусинки, обнаруженные в районе щиколоток погребенного человека — это, очевидно, фрагменты украшения обуви или нижней части штанины. Возможно и то, что это части ножного ожерелья. Бусины, выявленные в районе таза, вероятно, являются элементами декора пояса, а бусины, расчищенные в районе шеи — это наверняка элементы шейного украшения.

На основании всех вышеназванных предметов украшений и визуального анализа скелета погребенного человека можно с достаточной уверенностью сказать, что погребение в ящике № 3 — женское.

Суммируя все вышесказанное, мы можем предположить, что могильник Баганалы оставлен синкретичным населением, сформировавшимся в результате взаимодействий носителей кожумбердинской, алакульской и федоровской традиций. Скорее всего, имела место миграция с территории Северного, Центрального и Западного Казахстана, возможно и с Уральского региона (Приуралья, Зауралья).

Взаимодействие пришлого компонента с автохтонным населением образовало своеобразие в украшениях и керамике с сохранением элементов украшений, погребальных конструкций, погребального обряда, керамических и изобразительных традиций, характерных для того или иного региона. На основании того, что все близлежащие памятники эпохи бронзы, а именно могильник Шербай в окрестностях города Туркестана, (Смагулов, Баратов, 2004), могильники Таутары и Куюкты в северном Каратау (Максимова, 1962) при наличии определенного алакульского компонента тяготеют к федоровской линии развития, можно предположить, что местное население большей частью было федоровским.

Итак, могильник Баганалы является классическим андроновским памятником с интересной погребальной ситуацией и обрядом и со своеобразным и в то же время распространенным в среде андроновской культурно-исторической общности инвентарем. На основе анализа данного инвентаря могильник предварительно датируется нами федоровско-алакульским периодом, т.е. серединой — второй половиной II тыс. до н.э.

Безусловно, в результате последующих работ на могильнике, на поселении и на памятниках изобразительного искусства, к нашим предварительным выводам могут быть добавлены определенные коррективы, учитывая, что все выводы большей степенью были сделаны на основании только одного закрытого комплекса. В частности, если создателями наскальных рисунков, выявленных вокруг них каменных ящиков и других объектов окажутся представители андроновской культуры (что является более вероятным в свете планиграфического анализа и других данных), расселившиеся здесь, далеко на юге, то факт присутствия серии петроглифов, выполненных в так называемом «сейминско-турбинском изобразительном стиле» нужно будет аргументировать с позиции иных парадигм.

ЛИТЕРАТУРА

Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР. – Ташкент, 1991. – 200 с.

Евдокимов В.В., Варфоломеев В.В. Эпоха бронзы Центрального и Северного Казахстана. – Караганда, 2002. – 138 с.

Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки (по материалам Северной Бетпак-Далы). – Алма-Ата, 1992. – 247 с.

Кариев Е.М., Чотбаев А.Е. Могильник эпохи бронзы Баганалы // Известия НАН РК. Серия обществ. наук. – 2011. – № 3(282). – С. 16-25.

Кузьмина Е.Е. Классификация и периодизация памятников андроновской культурной общности. – Актобе, 2008. – 358 с.

Максимова А.Г. Могильник эпохи бронзы в урочище Тау-Тары // ТИИАЭ. – 1962. – Т 14. – С. 37-56.

Самашев З., Кариев Е.М., Подушкин А. Н., Мургабаев С., Чотбаев А.Е., Донец А., Рустемов А. Первые изыскания Астанинского Филиала Института

археологии // «Маргулановские чтения-2011». Материалы международной археологической конференции. – Астана, 2011. – С. 345-353.

Самашев З. Изобразительные памятники бронзового века // «Кадырбаевские чтения-2010». Материалы II Международной научной конференции. – Актобе, 2010. – С. 4-33.

Смагулов Е.А., Баратов С.Р. Некрополь эпохи бронзы в окрестностях г. Туркестан (археологические работы в 2000 году на могильнике Шербай) // Отан тарихы. – 2004. – № 3-4. – С. 75-88.

Ткачев В.В. Степи Южного Приуралья и Западного Казахстана на рубеже эпох средней и поздней бронзы. – Актобе, 2007. – 384 с.

Усманова Э.Р., Мерц И.В., Мерц В.К. Об одном типе андроновского украшения из Павлодарского Прииртышья или «пирсинг» по-андроновски // «Кадырбаевские чтения-2007». Материалы Международной научной конференции. – Актобе, 2007. – С. 44-48.

Рис. 1. Урочище Баганалы. Западная экспозиция

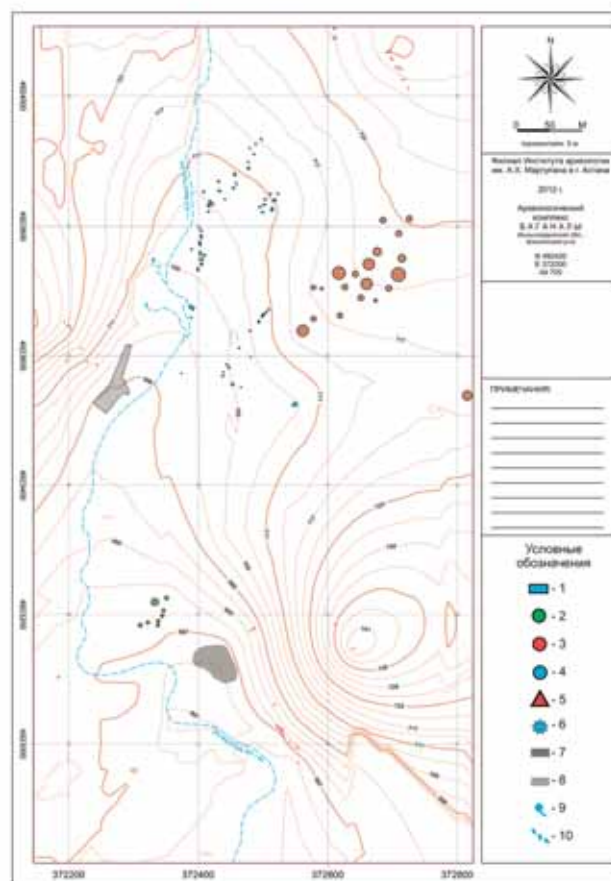

Рис. 2. Локализация памятников археологического комплекса Баганалы

- 1 – каменные ящики эпохи бронзы; 2 – курганы эпохи бронзы; 3 – курганы раннего железного века; 4 – курганы-поминальные сооружения тюркского времени; 5 – каменные плиты с рисунками; 6 – скопление вертикально вкопанных камней; 7 – местонахождение фрагментов керамики эпохи бронзы и жилищных котлованов – поселение; 8 – некрополь этнографического времени; 9 – родник; 10 – река

Рис. 3. Изображение жезла. Окрестности урочища Баганалы

Рис. 4. Изображение быка. Окрестности урочища Баганалы

Рис. 5. Изображение запряженного транспортного средства. Окрестности урочища Баганалы

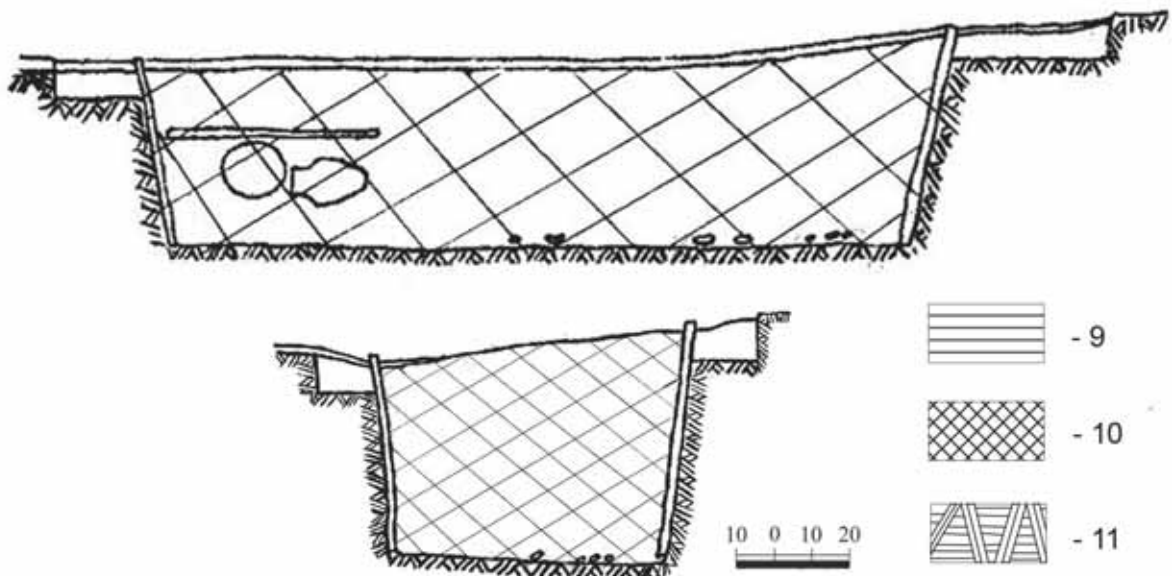
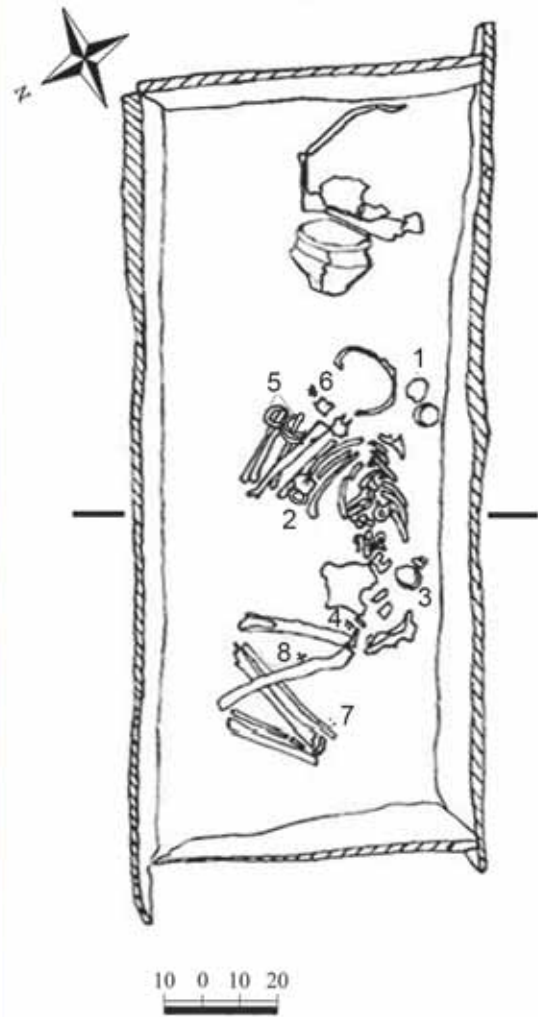
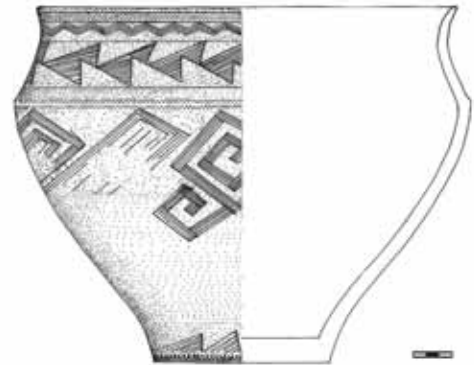
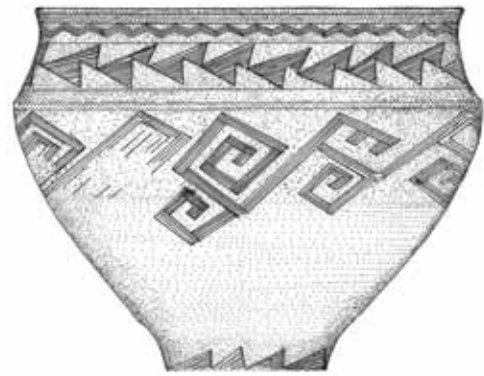
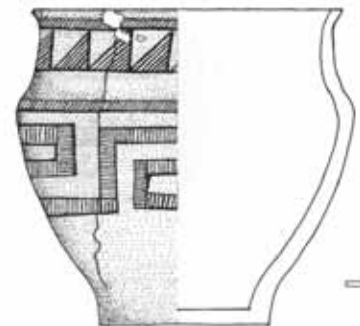

Рис. 6. Комплекс Баганалы. Ящик №3, план и разрезы

1-3 - раковины; 4 - фрагменты бронзы и бусы; 5 - браслеты; 6 - подвески в 1,5 оборота;
 7 - бусы; 8 - крестовидная подвеска; 9 - суглинок, супесь; 10 - смешанное заполнение;
 11 - материк

1

2

Рис. 7. Комплекс Баганалы. Ящик №3, керамика

1 - сосуд № 1; 2 - сосуд № 2

1

2

3

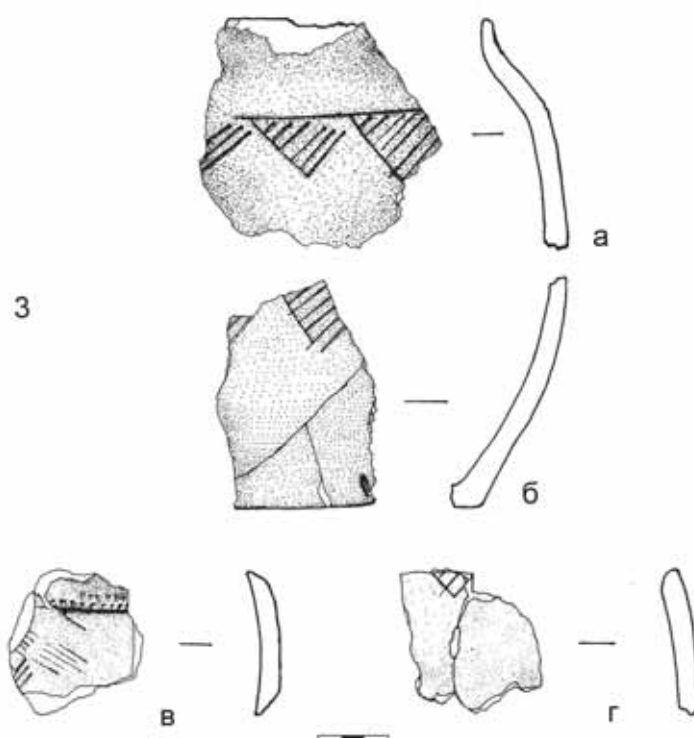
Рис. 8. Комплекс Баганалы. Ящик № 3
1 - фрагмент погребения; 2 - браслеты; 3 - подвески в 1,5 оборота

1

2

3

Рис. 9. Комплекс Баганалы

1 - ящик № 3: крестовидные подвески; 2 - ящик № 3: подвески из раковин;
3 - ящик № 5: фрагменты керамики